

НЕИЗВЕСТНЫЙ СЕМЁН КУЗНЕЦ: ПЕРЕПИСКА С ЕГО РОДСТВЕННИКАМИ

В.М.Московкин

(Харьковский национальный университет им. Каразина, Харьков, Украина)

Гуманитарное знание о прошлом – не только на страницах газет, журналов и мемуарной литературы, в фондах архивов, музеев и библиотек, но и в живой памяти людей – свидетелей прошлых событий или сохранивших в этой памяти воспоминания своих друзей и близких об этих событиях. Но через несколько поколений эта память, а, следовательно, и знание о прошлом, тускнеет, и, если оно не подкрепляется письменными свидетельствами, то и вовсе исчезает.

Всё это, как нельзя лучше, относится к раннему периоду жизни уроженца Российской империи, жителя Белоруссии (Пинск, 1901-1909 гг.) и Западной Украины (Ровно, 1909-1915 гг.), еврейского беженца в Восточную Украину (Харьков, 1915-1922 гг.), беженца-иммигранта (1922-1928 гг.) и гражданина (1928-1985 гг.) США, лауреата Нобелевской премии по экономике 1971 года и выдающегося экономиста XX столетия Семёна Кузнеця.

О его жизнедеятельности в Российской империи и Советской Украине практически отсутствуют какие-либо письменные свидетельства или опубликованные воспоминания его современников. В существующей энциклопедической и справочно-биографической литературе имеются две версии места рождения С.Кузнеця. По одной, он родился в Харькове, по другой – в Пинске. Первая версия поддерживалась самим С.Кузнецем, так как по всем официальным документам он проходил как уроженец Харькова. После смерти С.Кузнеця в 1985 г. его вдова, Эдит Хандлер-Кузнец, чётко заявила, что он родился в Пинске, а не в Харькове, что было отмечено в примечании к некрологу С.Кузнеця, опубликованному в 1986 г. другом его семьи Мозесом Абрамовицем [1]. Каких-либо документальных доказательств этому факту до сих пор представлено не было.

В этой связи 3 апреля 2009 г. я обратился к сыну С.Кузнеця, профессору экономики университета штата Индиана (Блумингтон) Паулю Кузнецу. В своем ответном письме от 11 апреля 2009 г. он сообщил, что «имеется конфуз по поводу раннего периода жизни моего отца, но Вы правы относительно места его рождения, это было не в Харькове, а Пинске... Фактически ничего не написано о его персональной жизни, источниках его мыслей или влиянии на его ранний опыт научной деятельности. Я не удивляюсь этому, так как он был очень немногословным о своих ранних годах. Когда я ещё ребенком спрашивал его о раннем периоде жизни, то обнаруживал, что он не хочет рассказывать об этом. Я подозреваю, что лишения, связанные с первой

мировой войной и революцией, были ответственны за это молчание». Он отметил, что из харьковского периода жизни его отца ему только известно, что он был главой статистического офиса в Украине перед эмиграцией в США. Он также сообщил мне о письме Николая Костюковича из Белорусской Академии наук, который сообщил ему об установлении в 2007 г. мемориальной доски на здании в Пинске, где предположительно учился С.Кузнец.

Во втором письме от 25 мая 2009 г. он сообщил, что его мать после смерти отца передала его документы и материалы в архив Гарвардского университета [2], и он сомневается, что среди этих бумаг есть русскоязычные документы, за исключением известной первой научной работы С.Кузнецца [3]. При этом он отметил, ссылаясь на известную работу Капурии-Фореман и Перлмана [4], что вторая научная работа его отца, написанная в Харькове и посвященная теории инноваций Шумпетера, была переведена на английский язык и представлена в качестве магистерской диссертации по месту его обучения в Колумбийском университете. Он сомневается, что она сохранилась в архиве Колумбийского университета [5]. Из моего большого перечня учёных и специалистов, которые могли влиять на С.Кузнецца во время его обучения и работы в Харькове, он выделил только М.И.Туган-Барановского, Н.Д.Кондратьева и Е.Е.Слуцкого и то в контексте собственного курса профессиональной подготовки как экономиста. Он также сообщил, что не имеет идеи, где, если нигде, можно обнаружить копию свидетельства о рождении своего отца, и не знает, когда семья из Пинска переехала в Харьков.

По этим и другим вопросам он рекомендовал обратиться к своей сестре, Юдит Штейн, которая проживает сейчас во Франции, что я и сделал. В своем первом письме от 5 июня 2009 г. она подтвердила слова брата о том, что отец практически ничего не рассказывал о своем детстве и молодости. Она сообщила, что её кузина – Рут Кузнец-Хауптман, дочь младшего брата Семёна Кузнецца Георга, сделала краткие записи воспоминаний своего отца, из которых следует, что семья из Пинска переехала в Ровно, где она жила вместе с бабушкой и дедушкой С.Кузнецца, а в 1915 г. вся семья выехала в Харьков. Она сообщила, что среди своих бумаг обнаружила два перевода образовательных документов своего отца, которые, вероятно, были использованы им при поступлении в Колумбийский университет, выданные Харьковским вторым реальным училищем в мае 1917 г. [6] и Харьковским коммерческим институтом [7], в который он был принят в конце 1918 г. с последней оценкой, датированной июлем 1921 г. (копия перевода зачётной книжки). Сразу же отмечу, что в конце 1919 г. – начале 1920 г. на месте этого института и юридического факультета Харьковского университета был создан Харьковский институт народного хозяйства.

В 1921 г. С.Кузнец уже работал руководителем сектора трудовой статистики статистического отдела Южного бюро ВЦСПС, и, по-видимому, экстерном сдал 7 июля 1921 г. в последнем институте два предмета по статистике (теория и практика). В первом своем письме ко мне Юдит Штейн также написала: «Все иммиграционные и визовые документы, а также документы по натурализации моего отца показывают, что он родился в Харькове, поэтому я очень сомневаюсь, что какие-нибудь доказательства его рождения в Пинске могут быть обнаружены в США. Я верю, что он родился в Пинске, но для того, чтобы покинуть Россию или Польшу, была сделана некоторая фальсификация документов». Во втором письме от 12 июня 2009 г. ко мне Ю.Штейн, со ссылкой на свою кузину, сообщила, что семья оставила Пинск, чтобы воссоединиться со своими родителями [8] в Ровно, а выезд её в Харьков произошёл в 1915 г. в связи с выселением евреев из прифронтовой полосы по причине боязни царского правительства России, что они будут сотрудничать с австрийскими и немецкими войсками [9]. На мой вопрос о причине фальсификации документов отца, она ответила, что её знания по сложной истории изменения границ минимальны, но, возможно, для того, чтобы выехать из России в США харьковское место рождения было намного предпочтительнее пинского. Далее она пишет, что стремление С.Кузнецца покинуть Россию было связано с его желанием воссоединиться в США с отцом, поэтому речь о нём, как о политическом беженце, идти не может.

На другой мой вопрос, связанный с устойчивой ошибочной версией обучения С.Кузнецца в Харьковском университете, она ответила, что не знает на него ответа. Но при этом она сообщила важную деталь, что на праздновании своего 80-летия С.Кузнец заявил, что он прошёл «формальное обучение в научной гимназии» и провел два года в «институте, посвященном экономике» (*institution devoted to economics*).

Она отметила в своем письме, что эти слова её отца цитировал Роберт Фогель в своем послесловии к книге «*Economic development, the family, and income distribution, selected essays*», опубликованной в 1989 г. издательством Кембриджского университета (Cambridge University Press). В этом же письме Ю.Штейн сообщила мне электронный адрес своей кузины (Ruth Kuznets Pearson Hauptman) и попросила выслать мой почтовый адрес для пересылки копий документов.

В третьем своём письме, датированном 3 августа 2009 г., которое было получено мною по почте вместе с копиями документов её отца, она ответила на ряд моих вопросов, касающихся ее родственников. Она подтвердила известные из литературы сведения, что родители С.Кузнецца были заняты в меховом бизнесе, причём его отец занимался им и в США. Она сообщила, что не знает даты их рождения и смерти. Она уточнила, что её отец прибыл в США в марте 1922 г. вместе со своим старшим братом Соломоном. При этом Соломон был на год или два старше Семёна

Кузнеца. Она также сообщила неизвестную деталь, что младший брат С.Кузнеца Георг родился в Киеве в 1909 г., при этом отметив, что три брата были экономистами. Она рекомендовала уточнить все подробности жизни семьи Кузнец у своей кузины.

24 июня 2009 г. я обратился к Рут Кузнец-Хауптман с большим письмом, в котором просил прояснить неизвестные события из раннего периода жизни С.Кузнеца. 28 июня 2009 г. она сообщила, что не имеет копии своих воспоминаний («memoir»), о которых упоминала её кузина Ю.Штейн, и просила дать ей время для написания всего того, что она знает о раннем периоде жизни своего отца Георга и дяди Семёна. 24 июля 2009 г. я получил от неё долгожданный ответ, который пролил свет на уникальные и неизвестные ранее подробности жизни семьи Кузнец. Ввиду важности этого письма, я постараюсь быть ближе к тексту. Рут просит учесть, что её воспоминания следует фильтровать через взгляды её отца, который был в те годы ребёнком и подростком. Далее она пишет: «Воспоминания», на которые ссылается моя кузина, являются фактически рукописной коллекцией воспоминаний моей матери, записанных мною после смерти моего отца (1986 г.). Они предполагались для собственного использования матери и были также использованы для написания мемориальной биографии моего отца его коллегой, профессором университета Калифорнии Иваном Ли (Ivan Lee) (University of California: In Memoriam, 1986 [10]). Возможно, моя мать разослала копии моей рукописи. Я не помню обсуждения с ней этого вопроса, так как это было давно. Я была удивлена недавно, что моя кузина Юдит Штейн имеет копию этой рукописи [11]. Я её не имею».

Дальнейшее её письмо содержало ответы на мои вопросы.

Вопрос. В каком году семья покинула Пинск? Не знаете ли Вы, где и сколько лет С.Кузнец учился в Пинске (белорусские журналисты говорят, что он учился в городском реальном училище)?

Ответ. Я полагаю, что семья оставила Пинск в 1909 г., вскоре после того, как родился мой отец. В это же время Абрагам Смит (Abraham Smith) [12] выехал в США. Мой отец рассказывал мне, что Абрагам выехал в США, когда ему, моему отцу, было два месяца. Я сейчас обнаружила, что Абрагам Смит на некоторое время возвращался в Пинск и затем окончательно выехал в США в 1909 г. Во всяком случае, дяде Семёну тогда было восемь лет, поэтому он мог обучаться в Пинске очень незначительное время. Если это был не 1909 г., когда семья выехала в Ровно, то это было в течение следующих нескольких лет.

Вопрос. Почему семья Кузнеца переехала из Пинска в Ровно, а затем в Харьков (обеспечение образования детям, первая мировая война)?

Ответ. Из Пинска в Ровно: Я нахожусь под впечатлением моего отца и тети Юдит, что семья выехала из Пинска с целью обучения детей. Я полагаю, что Ровно в то время было центром образования еврейских молодых людей [13]. Семья в Ровно состояла из трёх братьев, их матери

Полины (Polina/Pescha), их незамужней тётки Евы (Eva/Yeva), их родителей по линии матери – Шмуэль (Schmuel) и Чина (China) Фридманы [14] (China – произношение моего отца, думаю, Хина (Khina) может быть лучшей транслитерацией). Жили ли Фридманы уже в Ровно или приехали с семьей из Пинска, я не знаю. Одно время я была под впечатлением, что они были из Ровно, но я не помню, почему. Семья Кузнец прибыла в Пинск из Столина, а глава семейства Абрагам, имевший имя Алко-Вольф (Alko-Volfe) Кузнец, оставался в Столине. Я не знаю происхождение семьи Фридманов.

Из Ровно в Харьков: В соответствии с воспоминаниями моего отца в 1915 г., можно было видеть, как фронт первой мировой войны движется по направлению к Ровно. Огонь был виден, и слышны были разрывы снарядов. Мой отец говорил, что дядя царя, который был русским генералом, приказал выселить всех евреев из прифронтовой территории, так как он боялся, что они будут сотрудничать с немцами. Им было дано 24 часа на сборы. Мой отец вспоминает, как его дедушка закопал ценные вещи (серебряные подсвечники и др.) под вишней в саду. Поезд, который их вез через всю Украину, собирал беженцев по пути своего следования, но я не знаю, почему семья остановилась именно в Харькове.

Вопрос. В каком году родился Ваш отец Георг (в литературе имеется информация только о двух старших братьях)?

Ответ. Мой отец родился в Киеве в 1909 г. Его мать имела плохое здоровье, и поэтому рождение моего отца заранее было запланировано в медицинском центре в Киеве.

Вопрос. В каких школах Соломон и Георг обучались в Харькове?

Ответ. Я не могу ответить на этот вопрос. Мой отец рассказывал историю о том, как его старшие братья готовили его к вступительному экзамену в одну хорошую школу, и он провалился, что было большим разочарованием для всех. Он был ещё очень молод, и сказал, что из-за трудного времени «его образование было в запущенном состоянии» [15]. Соломон и Семён учились в Харькове, но я не знаю, где.

Вопрос. Контактировал ли С.Кузнец с русскими иммигрантами и соотечественниками из СССР в США?

Ответ. Кроме его семьи, я никого не знаю.

Вопрос. Оставил ли С.Кузнец какие-либо воспоминания о начальном периоде жизни?

Ответ. Я не знаю об этом, и сомневаюсь, что они были.

Вопрос. Как Вы думаете, почему фальсифицировались документы С.Кузнеца (утеря свидетельства о рождении, причины, связанные с необходимостью пересечения границы или получения политического убежища)?

Ответ. Я не уверена, но вот что рассказывал мне отец. После гражданской войны беженцы из западных районов (в основном евреи) отправлялись обратно на поездах, которые по пути своего следования

собирали других беженцев. Как я помню, по словам моего отца, это был 1921 г., но, возможно, это был и 1922 г. Государственные границы изменились. Ровно, Пинск и, я думаю, Столин перешли к Польше [16]. После того, как поезд пересёк польскую границу в Ровно, Семёна арестовали [17]. Он был обвинён в шпионаже, и были разговоры о его наказании. Через несколько дней власти нашли «настоящего шпиона» (“real spy”), и Семён был выпущен. Но в то время, я уверена, трудно было понять, что реально произошло. После этого Семён и Соломон выехали в Данциг, который не находился под польским контролем [18], и оттуда они эмигрировали. Я не знаю ничего об американских иммиграционных квотах для Восточной Европы в 1921/1922 гг., но здесь могли быть проблемы с ними. Имеется даже подозрение на «бегство» (“escape”) Семёна и Соломона из Польши.

Они оба работали там, что мой отец называл “Western Bolshevich Command Unit”. Я не знаю, является ли это “South Bureau Allrussian Central of Trade Union”, о котором Вы пишете. В связи с работой в этой организации, у них могли быть проблемы с польскими властями.

В то время дядя Семён имел бумаги большевистской власти, разрешающей ему путешествовать по Днепру. Во время такого путешествия он пытался подготовить почву для возвращения семьи в район Ровно/Пинска, но был не в состоянии это сделать. Он вернулся в Харьков, не установив контактов с родственниками и друзьями на другой стороне границы. Установление таких контактов, очевидно, было опасным делом в то время. В любом случае по ряду причин эмиграция из Польши была невозможна для Семёна и Соломона, поэтому они вынуждены были эмигрировать из Данцига, где использовали, очевидно, фальсифицированные документы.

Я помню, мой отец и дядя Семён дискутировали по вопросу иммиграции последнего в США. Семён называл себя «беженцем», но мой отец не соглашался, называя его «иммигрантом». К сожалению, я не помню или не слышала дальнейших подтверждающих доводов с другой стороны.

В то время как Семён и Соломон прибыли в Данциг с целью дальнейшей эмиграции, мой отец и четыре других взрослых члена семьи выехали в Варшаву, где они стали проживать в квартире по улице Дьюка, 21 (Djika, 21) [19]. Возможно, Семён и Соломон посетили на короткое время Варшаву перед тем, как они покинули Данциг. Возможно также, семья посещала на короткое время Пинск перед тем, как выехать в Варшаву, но, если это было, я не слышала об этом.

Когда стало ясно, что их мама Полина долго не проживет, в 1925 г. или 1926 г. Семён и Соломон посетили её. Все они встретились в Данциге, так как молодые люди не могли пересекать польскую границу, или это было нежелательно для них.

Вопрос. Знаете ли Вы, почему возникла версия, что С.Кузнец обучался в Харьковском университете (возможно, он использовал слово «университет» как синоним слова «институт»)?

Ответ. Нет, я не знаю.

Далее мною была задана серия из пяти дополнительных вопросов, на три из которых ответы были попутно даны в основной их серии. Два оставшихся вопроса и ответы на них были следующие.

Вопрос. Упоминал ли Ваш отец Георг каких-либо людей, окружавших его в Харькове?

Ответ. Нет, кроме некоторых имён немецких и австрийских солдат, Троцкого и Зиновьева, речи которых он слышал, русскоговорящих детей, с которыми он был связан по месту жительства, и некоторых характерных типов пожилых людей без их имён. Я слышала, как мой отец и дядя Семён упоминали какие-то имена, но я не знаю, связаны они с Харьковом или нет. Но я уже не помню этих имён.

Вопрос. По какому адресу проживала семья Кузнец в Харькове?

Ответ. Я не знаю, но я могу дать детальное описание места проживания семьи согласно описанию моего отца.

Это был дом беженцев (“refugee home”), так как отдельное жильё было трудно найти. Оно «пустынным фасадом» (“deserted storefront” – выражение моего отца) выходило на главную улицу, которая находилась на окраине Харькова в то время. Оно первоначально было собственностью человека, который жил в следующем доме. Одно время я знала его имя, но сейчас забыла. Оно может быть в воспоминаниях (“memoir”), о которых говорила моя кузина. За фасадом дома беженцев находился парк развлечений, а через улицу – театр. Когда австрийцы вступили в город, собственник этого помещения, по-видимому, исчез. Улица, на которой они жили, была той, по которой немецкие солдаты маршировали, войдя в Харьков во время первой мировой войны [20]. Строение, следующее за фасадом дома беженцев, использовалось как командный пост или штаб-квартира немцев. Театр через улицу использовался как место для содержания военнопленных. Мой отец был свидетелем, как застрелили человека перед этим театром. Здесь находился ангар, в котором содержался самолёт под охраной солдат. Парк развлечений превратился в криминально опасное место. Затем пришла гражданская война, и я не уверена, что произошло с этим районом Харькова, но, я думаю, что оно оставалось небезопасным.

Очевидно, что семья в тех условиях сделала всё возможное для своего обустройства и обучения детей. Они, по крайней мере, однажды ездили из Харькова в Одессу в связи с проблемами здоровья матери трёх сыновей. Эта поездка приходилась на каникулы моего отца.

В заключение своего письма Рут Кузнец-Хауптман написала: «Полина умерла в 1926 г. Мой отец выехал в США незадолго перед его 18-летием в 1927 г. [21]. Его тётя (и её новый муж), а также дедушка и бабушка

остались в Варшаве. Его отец Абрам [22] незадолго до этого стал гражданином США, и мой отец был способен вступить в производное гражданство сразу же, не дожидаясь достижения 18-летнего возраста. Я прикладываю фотографию трёх братьев Кузнец, сделанную, я полагаю, в Ровно в 1912 г. или 1913 г. На ней слева направо – Георг, Семён и Соломон. Два старших брата сфотографированы в школьной униформе. Можете ли Вы по этой одежде определить, какого рода школу они посещали?» [23].

Сопоставляя информацию этого письма с присланными Ю.Штейн копиями двух визовых документов, можно предположить, что поездка С.Кузнеца в Данциг в 1923 г. была связана с необходимостью увидеть мать в связи с очень плохим её здоровьем (Рут Кузнец-Хауптман предположила, что это было в 1925 г. или 1926 г.). Вторая его поездка в Германию в 1927 г., очевидно, была связана с отправкой младшего брата Георга в США после смерти их матери и получении их отцом американского гражданства (прим. [21]).

Осенью 2009 г. я направил Ю.Штейн и Рут-Кузнец Хауптман письма, в которых сообщил все выясненные мною подробности о местах обучения и проживания Семёна Кузнеца в Харькове. 6 февраля 2010 г. я получил ответ от последней, которая поблагодарила меня за идентификацию местожительства семьи Кузнец в Харькове и сообщила, что фамилия греческого предпринимателя Г.Муссури не вызывает у неё никаких ассоциаций. Она также написала, что «одно время я помнила имя господина, который предположительно был владельцем парка развлечений (как мы выяснили, это был сад Тиволи). На память приходит что-то напоминающее фамилию Голуб (Golub), но я забыла». На мой вопрос, дать более детальные сведения о Соломоне Кузнец, она ответила, что «дядя Соломон фактически заканчивал докторантскую подготовку (PhD подготовку), но вместо защиты диссертации выбрал работу в еврейской организации. Он имел интерес к созданию израильского государства. У него было двое детей – Генри и Паула. Генри сейчас имеет плохое здоровье, а Паула умерла в 1980 г. Дядя Соломон и его жена умерли в 1945 г., оставив двух детей, которые воспитывались бабушкой. В зрелом возрасте Генри взял фамилию своей бабушки – Гурвиц (Horwitz)».

В следующем своём письме от 14 февраля 2010 г. Рут Кузнец-Хауптман сообщила, что больше сведений о Генри Гурвиц имеет Юдит Штейн. Она высказала сомнения, что он имеет какие-либо архивы или сведения о харьковском периоде жизни его отца, так как последний умер, когда он был ещё совсем юным. Она ещё раз выразила мне благодарность за более точное определение местожительства семьи Кузнец в Харькове и сообщила, что, возможно, имя Муссури упоминалось её отцом.

Днём раньше – 13 февраля – я получил письмо от Ю.Штейн, которая сообщила, что не имеет ничего написанного её отцом на русском языке.

Далее она приводит достаточно важные сведения, которые мы приведем дословно: «Я случайно наткнулась на несколько записей, сделанных моей матерью, вероятно, после того, как умер мой отец, из которых следует, что мой дед, Абрагам, родился в Столине. Семья прибыла в Пинск, где родился мой отец (30 апреля 1901 г. по Григорианскому календарю или 17 апреля по Юлианскому). Его брат, Соломон, был на год старше. Семья без отца переехала в Ровно приблизительно в 1907 г. и в Харьков в 1915 г. Абрагам оставался в Пинске, где работал в банке, и в 1910 г. выехал в США, через год после рождения Георга. В соответствии с записями моей матери, Семён и Соломон ходили в разные школы в Харькове в связи с еврейскими квотами на обучение. Как Вы знаете, мой отец учился в учебных заведениях Харькова, и затем два года работал перед выездом в Польшу в 1921 г. Вероятно, семья направилась в Польшу после подписания мирного договора 1921 г., который разрешал жителям Пинска возвращаться туда, что стало уже Польшей. Семья прибыла в Варшаву, но Семён и Соломон выехали в США из-за боязни военной службы».

В своём письме от 3 марта 2010 г. дочь Семёна Кузнецца подтвердила слова своей кузины, что Генри Гурвиц ничего не знает о харьковском периоде жизни своего отца – Соломона Кузнецца, так как ему было всего 6 лет, когда отец умер.

С учётом новых сведений, полученных нами при переписке с родственниками С.Кузнецца, необходимо активизировать архивные исследования в Пинске, начать такие исследования в Ровно и Варшаве и продолжить их в Харькове. Что касается Харькова, то следует отметить отсутствие фондов Харьковского второго реального училища, Харьковского коммерческого института и Харьковского купеческого общества в Харьковском гособлархиве. Фонд Харьковского института народного хозяйства в этом архиве очень небольшой, состоящий из 36 личных дел студентов и списка студентов на уровень 1920 г. Каких-либо материалов, касающихся С.Кузнецца, здесь нет. Фонды Южного бюро ВЦСПС, где работал С.Кузнец, следует искать в Киеве, Санкт-Петербурге или Москве.

Автор благодарит главного библиографа научно-библиографического отдела ЦНБ ХНУ им. В.Н.Каразина Полякову Юлиану Юрьевну за помощь в идентификации местожительства семьи Кузнец в Харькове.

Примечания

1. Abramovitz, Mozes. Simon Kuznets (1901-1985) // The Journal of Economic History. – 1986. – Vol.46, №1. - P.241-246. Эта статья была переведена на русский язык Е.И.Николаенко и опубликована в сборнике: Thesis. – М., 1992. – Т.1, вып.2. – С.228-234.

2. Harvard University Archives: HUGFP 88.45 [Lecture notes, speeches, manuscripts and other papers, 1923-1981 (6 boxes)]. На наличие в этом фонде чернового варианта магистерской диссертации С.Кузнецца «Представленная и критикуемая система доктора Шумпетера» (Dr. Schumpeter's System Presented

and Criticized. – Columbia University, 1924. – 109 p.) с рукописными правками и пометками его научного руководителя Уисли Митчелла, указывал Марк Перлман в своей работе «Two phases of Kuznets's interest in Schumpeter» (2001). Наш запрос в этот архив 14 октября 2009 г. не выявил наличие русскоязычных документов, датированных 1923-1924 гг. (box 1), согласно полученному 3 ноября 2009 г. ответа от Робина Карлоу (Robin Carlow, Researcher Harvard University Archives Pusey Library).

3. Кузнец, Сем. Денежная заработная плата рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности г. Харькова в 1920 году // Материалы по статистике труда на Украине. – Харьков, 1921. – Вып.2 (июль). – С.53-64.

Она репринтным способом перепечатана в приложении к статье: Семён Кузнец: его профессиональное окружение в Харькове и первая научная работа / В.Московкин // Бизнес Информ. – Харьков, 2002. - №9-10. – С.83-85.

4. Kapuria-Foreman, V. An Economic Historian Economist: Remembering Simon Kuznets / V.Kapuria-Foreman, M.Pperlman // The Economic Journal. – 1995. – Vol.105 (November). – P.1524-1547.

5. Моя переписка с архивом Колумбийского университета в октябре 2009 г. позволила не только выявить окончательный вариант магистерской диссертации С.Кузнецца, но и установить наличие любопытной магистерской диссертации его старшего брата Соломона под названием «Cournot and Marshall: A comparative study» («Курно и Маршалл: сравнительное изучение»), защищённой им в 1925 г. в Колумбийском университете. В результате этой переписки выяснилось отсутствие в архиве Колумбийского университета русскоязычных документов С.Кузнецца о его обучении в Харькове.

6. На самом деле имели место два свидетельства об окончании Харьковского второго реального училища: 1. Поступил 26 октября 1915 г. и окончил 16 мая 1917 г. (восемь пятёрок, пять четвёрок); 2. Поступил 1 сентября 1917 г. (post-graduate course) и окончил 31 мая 1918 г. (двенадцать пятёрок, две четвёрки и тройка по физике).

7. Из переведённой копии зачётной книжки С.Кузнецца следует, что он поступил в Харьковский коммерческий институт в конце 1918 г. (помощник ректора – М.Соболев) и за первый курс сдал восемь предметов, причём таким известным российским экономистам, как профессор В.Ф.Левитский и профессор П.И.Фомин.

8. По линии матери С.Кузнецца Полины Кузнец.

9. По приказу главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича и начальника штаба Ставки генерала Н.Янушкевича было выслано всё еврейское население из большей части Курляндской (28 апреля 1915 г.) и Ковенской (15 мая 1915 г.) губерний (Электронная Еврейская энциклопедия, www.eleven.co.il). Одновременно шло выселение евреев и из Волынской губернии, где находилось тогда Ровно.

10. Эта биография была размещена в 2007 г. в Интернете на биографическом портале Calisphere. В начальной своей части она очень близка к тексту письма Рут Кузнец-Хауптман ко мне.

11. Юдит Штейн в письме ко мне упоминала об этой рукописи, но не писала, что она есть у неё.

12. Абрам Кузнец – отец Семёна, Соломона и Георга.

13. Подтверждается сведениями из Электронной Еврейской энциклопедии.

14. Дедушка и бабушка братьев Кузнец по линии их матери.

15. По этому поводу в официальной мемориальной биографии Георга Кузнеця, опубликованной в «University of California: In Memoriam, 1986», отмечено, что: «Остановка семьи в Харькове обернулась хаотичным шестилетним пребыванием, в течение которого формальное обучение Георга было sporadическим, в лучшем случае. Он компенсировал это интенсивным чтением, практика которого осталась на всю жизнь».

16. Наш мониторинг прессы за период мирных переговоров в Риге позволил выявить следующие подробности. 12 октября 1920 г. подписаны предварительный мир и перемирие с Польшей. Их условием признана независимость Украины и Белоруссии. Граница установлена по Двине от латвийской границы до Десны, потом на юг через ст. Орехово вдоль железной дороги Полоцк-Молодечно на 20 верст к востоку от Молодечно и 30 верст к востоку от Вилейки, далее за ст. Колосово, потом по реке Лань до Припяты, потом за ст. Ракизно через Корец, Осток и Шумск по реке Сбруч до Днестра. Таким образом, Полоцк и Минск останутся в пределах России. Договор должен быть утверждён через 15 дней. Перемирие начинается 18 октября и продолжится 21 день (Мир с Польшей // Эконом. жизнь. – 1920. – 14 окт.). Россия и Украина обязуются реэвакуировать имущество самоуправлений, учреждений, лиц физических и юридических, вывезенных с польской территории в Россию и Украину с 1 августа 1914 г. Реэвакуации подлежат всё без исключения имущество, как-то: личное имущество, драгоценности, наличные деньги, ценные бумаги, мёртвый и живой инвентарь, орудия производства, архивы, библиотеки, коллекции и др. (Польское предложение от 25 ноября о реэвакуации частного имущества // Эконом. жизнь. – 1920. – 30 нояб.). 24 февраля 1921 г. подписано соглашение о репатриации всех находящихся в пределах РСФСР и УССР и Польской республики заложников, гражданских пленных, интернированных, военнопленных, беженцев и эмигрантов, заключенное во исполнение ст. VII прелиминарных условий мира. На основании соглашения не позднее десяти дней со дня подписания, то есть 6 марта с.г., должна начаться отправка транспорта с военнопленными, которая будет иметь место ещё до образования смешанных российско-украинско-польских комиссий по репатриации (К мирным переговорам с Польшей // Правда. – 1921. – 1 марта). Таким образом, к марту 1921 г. Семён Кузнец и его семья имели всю информацию, связанную с изменением границ, предстоящей реэвакуацией имущества и репатриацией людей. Эти обстоятельства, а также большая вероятность военной мобилизации Семёна и Соломона заставляли, на наш взгляд, семью Кузнец искать быстрые, в обход закона, пути отправки взрослых детей за океан.

17. Во время первой мировой войны и позднее, до стабилизации военно-политической обстановки в Восточной Европе, евреев часто арестовывали в качестве заложников или по обвинению в шпионаже.

18. После первой мировой войны Данциг (Гданьск) по Версальскому мирному договору (1919 г.) получил статус вольного города и находился под управлением Лиги наций. В 1939 г. переходит под контроль Германии.

19. В официальной мемориальной биографии Георга Кузнеця написано, что семья Кузнец проживала в Варшавском гетто.

20. Из истории Харькова известно, что вступление в него немцев произошло 26 марта 1918 г. (в 10 часов утра они были на Холодной горе), и они маршировали первоначально по ул. Екатеринославской. На этой и на

соседних улицах в то время (согласно театральному обзору Ю.Ю.Поляковой в журнале «Universitates: наука и просвещение», 2008, №4) было большое количество театров-миниаггор и варьете (театры Смолякова, Вольчина, Сарматова, Пельтцера – на ул. Екатеринославской, театр «Тиволи» (ул. Благовещенская, 32), театр «Аквариум» (ул. Чеботарская, 36), театр-варьете «Версаль» (ул. Конторская, 1) и театр «Буфф» (ул. Благовещенская, 18). Часть этих театров подпадает под следующее ее описание: «В 1902 г. в Харькове существовало несколько садов «с летними театрами», увеселениями и буфетами». Это как раз то, что описывает Рут Кузнец-Хауптман: «Behind the storefront was an amusement park, across the street a theater» (перевод дан в основном тексте статьи). Наш анализ дел фонда Харьковского губернского присутствия, касающихся беженцев первой мировой войны (Харьковский гособлархив), показывает, что беженцев первой волны (1915 г.) стали размещать в театре-цирке «Муссури», который находился на ул. Благовещенская, 28. Сопоставив, по моей просьбе, эти сведения с описанием проживания семьи Кузнец в Харькове, Юлиана Юрьевна Полякова сделала вывод о том, что семья Кузнец проживала в доме беженцев (театр-цирк «Муссури»), а расположенный рядом увеселительный сад «Тиволи» является тем самым парком развлечений вместе с одноименным театром, о котором пишет Рут Кузнец-Хауптман. Здание театра-цирка «Муссури» (позднее театр музыкальной комедии) сохранилось до наших дней и находится в законсервированном виде. Увеселительный сад «Тиволи» вместе со зданием театра не сохранились. На месте этого здания сейчас находится гостиница «Южная».

21. В официальной мемориальной биографии Георга Кузнеца написано, что он перед отъездом в США девять месяцев проживал в Париже, ожидая открытие визы. В этой связи важно заметить, что на визовом документе Семёна Кузнеца (полученного мною от Ю.Штейн), выданном Генеральным консульством Германии в Нью-Йорке 8 июля 1927 г., последняя печать поставлена в Шербуре (Франция) 20 сентября 1927 г. Поэтому, очевидно, что Семён Кузнец специально выезжал в 1927 г. в Европу, чтобы забрать младшего брата к отцу в США. По приезде в США он изучает английский язык в школе при Колумбийском университете и через некоторое время переезжает с отцом в Южную Калифорнию (Сьерра Madre), и всё дальнейшее его обучение и научная карьера связаны с университетом Калифорнии.

22. Любопытно отметить рациональный выбор местожительства Абрама Кузнеца в США, который, как известно, занимался меховым бизнесом – горно-лесной регион США (штат Калифорния).

23. Анализ Интернет-источников (официальных порталов и сайтов Ровно) показывает, что Семён Кузнец с большой степенью вероятности учился в реальном училище Ровно, которое в 1873 г. окончил с серебряной медалью известный писатель В.Г.Короленко.